

Гүн Нарсоо ухтур

Филасоль

Скандинавская линия «НордБук»

Кристин Хельга Гуннарсдоухтир

Фиасоль у себя в норке

ИД «Городец»

2004

УДК 821.113.3-3-053.2
ББК 84(Исл)-44

Гуннарсдоухтир К.

Фиасоль у себя в норке / К. Гуннарсдоухтир — ИД «Городец»,
2004 — (Скандинавская линия «НордБук»)

ISBN 978-5-907085-81-7

Фиасоль – семилетняя жизнерадостная фантазёрка, которая наслаждается жизнью. Нов её комнате в доме на улице Грайналюнд прячутся под кроватью жуткие привидения. Она общается с рождественскими троллями у себя дома и видит странного водителя автобуса, совершает полный опасностей поход в горы и ночью занимается ловлей рыбы. Фиасоль у себя в норке – книга с весёлыми историями о девочке-фантазёрке, которую написала Кристин Хельга Гуннарсдоухтир. Человека, который точно знает, как выглядит Фиасоль, и поэтому лучше всех может нарисовать её, зовут Халлдоур Балдурссон. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.113.3-3-053.2

ББК 84(Исл)-44

ISBN 978-5-907085-81-7

© Гуннарсдоухтир К., 2004
© ИД «Городец», 2004

Содержание

1. Фиасоль и «страшная» комната	8
2. Фиасоль – непоседа	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кристин Хельга Гуннарсдоухтир

Фиасоль у себя в норке

Kristín Helga Gunnarsdóttir
Fíasól í hosiló

Text copyright © Kristin Helga Gunnarsdottir, 2004
Illustrations copyright © Halldor Baldursson, 2004

© Борис Жаров, перевод на русский язык, 2020
© ИД «Городец», издание на русском языке, 2020

* * *

*«Мама, я помогаю тебе тем, что я есть», —
сказала Эрла Гудни, когда ей было 11 лет*

Фиасоль¹ – так зовут жизнерадостную девочку семи лет, которой ничего не стоит в любой миг взорваться словно бомбе. Живёт она на улице Грайналюнд в городке Грасабайр, в комнате у неё всегда беспорядок. С ней живут мама, папа, сестра Пиппа одиннадцати лет и самая старшая сестра Бидда, подросток. У них в доме живут ещё две ленивые болонки – Хансина и Йенсина, ну до того ленивые, даже съесть что-то и то им лень. Они ленятся гулять под дождём, встают не раньше полудня, и ещё такие ленивые, что за кошками гоняются только во сне. Спят себе спят и вдруг начинают лаять, значит, им приснились кошки, и на невидимых кошек в стране сновидений они как раз и лают.

Когда-то Фиасоль считала, что самый красивый цвет на свете розовый. Она была готова перекрасить все дома на улице Грайналюнд в розовый цвет и даже думала, что национальный флаг надо сделать розовым². Но сейчас свою розовую одежду она запаковала в коробку. Теперь она хочет носить только синюю и коричневую одежду, потому что на ней не так заметна грязь.

Ингольвюр Гойкюр живёт в доме, который расположен на другой стороне улицы наискосок от дома Фиасоль. Ему девять лет, он её лучший друг.

– Мы никогда не сможем уехать с улицы Грайналюнд, – говорит иногда Фиасоль.

– А почему? – спрашивает мама.

– Потому что рядом всегда должен жить Ингольвюр Гойкюр.

Потом она задумывается.

– Мама, если его родители вдруг решат переехать, нам тоже придётся переехать. Даже если они переедут далеко.

¹ Ударение во всех исландских именах и названиях падает на первый слог. – Прим. перев.

² Цвета исландского флага синий, красный и белый. – Прим. перев.

– М-да, – задумчиво говорит мама. – В таком случае я очень надеюсь, что они никогда не переедут, потому что мне нравится жить на улице Грайналюнд.

– И мне тоже нравится, – говорит Фиасоль. – Но больше всего мне нравится жить в моей норке.

– Что ещё за норка? – удивился Ингольвюр Гойкюр, когда однажды Фиасоль сказала, что пойдёт домой к себе в норку.

– Ингольвюр Гойкюр, норка – это очень маленькое и очень уютное место, где всем безопасно и уютно, – ответила Фиасоль и побежала домой в свою норку.

– Больше не буду есть ничего сладкого, – говорит Фиасоль, как следует наевшись сластей. – Терпеть не могу сладкое, – говорит она немного спустя и кладёт в рот большой кусок шоколада. – Я только съем вот это, и тогда конец, – решительно заявляет она.

– Да ну? – удивлённо говорит её старшая сестра Пиппа. – Вчера ты съела ужасно много сладкого.

– Но ведь вчера была суббота. А сегодня воскресенье, и сегодня я его не люблю.

– А что будет завтра? – недоверчиво спрашивает Пиппа. – Завтра понедельник. По понедельникам ты тоже не любишь сладкое?

– Ну да; я вот только-только начала не любить его, в особенности этот *кислород*.

– Какой ещё кислород? – удивляется Пиппа.

– Да-да, я не люблю кислород. Я думаю, что у меня аллергия на кислород.

– Этого не может быть, – устало говорит Пиппа. – Всем людям нужен кислород. Фиасоль, ты не могла бы жить, если бы не было кислорода.

– Не говори глупостей, – смеётся Фиасоль. – Я прекрасно могу прожить без кислорода. Мне он кажется отвратительным.

– Кислород – невидимая, но необходимая для жизни часть воздуха, которым мы все дышим, и поэтому живём, – раздражённо говорит Пиппа. – У тебя не может быть аллергии на кислород.

Фиасоль задумывается, ей кажется, что Пиппа что-то перепутала.

– Нет, я говорю не о таком кислороде, – говорит она со смехом. – Я имею в виду кислые конфеты, от которых во рту становится кисло. Кислород – это ведь *кислый рот*, теперь-то ты меня понимаешь?

Пиппа смотрит на Фиасоль, широко раскрыв глаза, и качает головой.

Ты – жизнерадостная девочка, ты – бомба, которая может в любой момент взорваться, – иногда говорит мама, глядя на Фиасоль.

– А это хорошо или плохо? – с сомнением спрашивает Фиасоль. – Я хочу сказать, что хорошо быть жизнерадостным, но готовым взорваться, как бомба, – не очень хорошо.

– Да нет же, взрываться от радости хорошо, хотя и очень шумно, – говорит мама. – Такой взрыв заражает радостью всех, кто находится рядом.

1. Фиасоль и «страшная» комната

«Страшная» комната Фиасоль на самом деле совсем не страшная. Собственно говоря, она очень уютная, только там беспорядок, всюду кучи хлама. И всё-таки Фиасоль считает, что там страшно, поэтому она часто спит на большой кровати у своей сестры Пиппы в комнате по соседству.

– По ночам мне в моей комнате страшно, – говорит Фиасоль, собираясь лечь спать.

– И почему же? – спрашивает мама.

– Ну, да, под кроватью прячутся привидения, которые пытаются поднять и унести кровать вместе со мной.

– Чепуха, – смеётся мама. – Я ни разу не видела, чтобы твоя кровать двигалась.

– Увидеть это нельзя, – говорит Фиасоль. – Нужно самой почувствовать. Попробуй полежать.

Мама ложится рядом с Фиасоль под большой зелёный лист, который Фиасоль недавно повесила над кроватью, чтобы страшная комната выглядела немного более привлекательной.

– Кровать не двигается, – говорит мама и смотрит на фосфоресцирующие звёзды на потолке.

– Это не в счёт, – говорит Фиасоль. – Сейчас привидения лежат неподвижно, чтобы ты их не заметила и не выгнала из комнаты.

– Какая чепуха, – смеётся мама и смотрит на пол. – Ой! Я вижу перья и восемьдесят нимбов кучей на полу, – говорит мама и кладёт голову на подушку.

– О чём ты говоришь? – спрашивает Фиасоль. – О птицах-привидениях?

– Нет, – говорит мама. – Это целая армия ангелов над твоей кроватью. Им нравится бывать в твоей норке. Правда, приятно свернуться здесь клубочком вместе? – вздыхает мама.

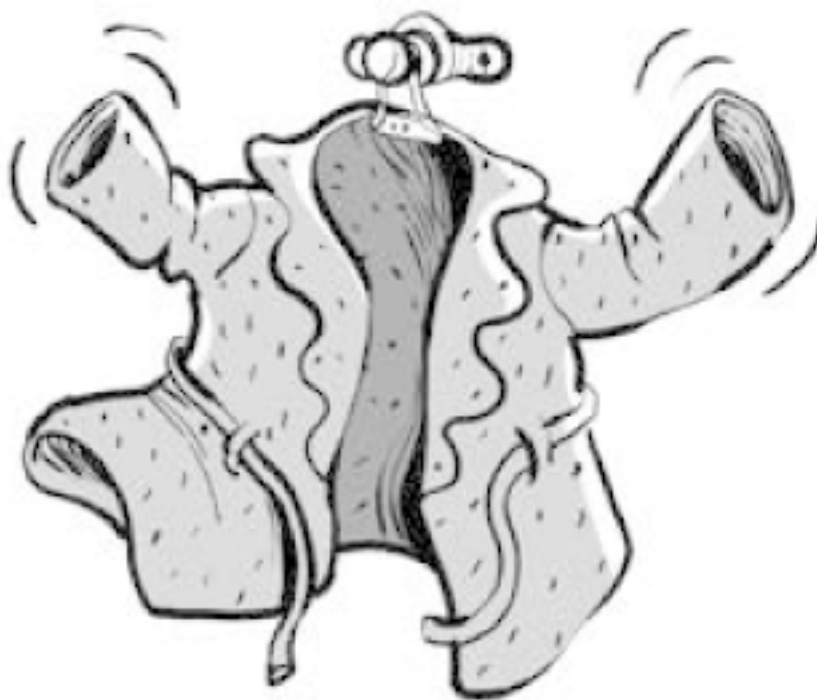
– Конечно, – с удовольствием говорит Фиасоль. – Мне очень нравится в моей норке. – И Фиасоль закрывает глаза.

– Нет, это всё-таки страшная комната, – начинает она бормотать гораздо позже, когда мама уже совершенно уверена, что дочка заснула крепким сном. – Мне больше нравится свёртываться клубочком рядом с сестрой Пиппой.

И так каждый вечер, всегда одна и та же песня.

– Вон там, на подоконнике, маленькие синие чудища. Мама, убери этот ящик с игрушками из комнаты, в нём мохнатые чертенята. Сними халатик с крючка, – говорит она, – а то халатик всегда начинает размахивать руками.

В конце концов, она берёт со своей постели одеяло и идёт к Пиппе, которая, лежа на своей большой кровати, читает книгу.

– Приюти меня, Пиппа. Ну пожалуйста. Я заплачу тебе, считай, что половина денег из моей копилки уже твоя. А завтра я приберусь в твоей комнате. И ещё я дам тебе покататься на моём самокате. Пожалуйста, милая Пиппа.

– У меня достаточно денег, – говорит Пиппа. – В моей комнате всегда порядок, а самокат наш общий.

Но иногда Пиппа всё-таки жалеет сестрёнку и пускает её к себе. И тогда уж Фиасоль в полном блаженстве спит в уголке на кровати сестры.

Конечно же, никаких синих чудищ и мохнатых чертенят, и уж тем более пляшущих халатов в комнате Фиасоль не бывает. Поэтому мама решает научить её путешествовать в страну сновидений. Потому что делать это надо правильно.

Как-то вечером Фиасоль пожаловалась на плюшевого мишку, который, усевшись на полку, стал, как она сказала, показывать ей язык.

– Перестань говорить глупости, – сказала мама и прилегла рядом с Фиасоль.

– Но, мама, я не могу здесь заснуть.

В этой страшной комнате мне снятся кошмары. Только закрою глаза, как сразу вижу чудищ, привидений, чертенят и жутких змей.

– Что я слышу? – изумилась мама. – Ты не умеешь гулять в стране снов. Надо думать о приятном. Закрой глаза.

Фиасоль закрыла глаза.

– Где ты?

– В своей постели, – ответила Фиасоль.

– Ну, а если бы ты была не в своей постели, а в каком-то другом месте, куда ты хотела бы попасть?

– Я хотела бы пойти поиграть, – сказала Фиасоль, закрыв глаза.

– Сейчас мы так и сделаем. Ты только что вышла поиграть. Какая у тебя сейчас погода? – спросила мама.

– Солнышко светит, лето, – удовлетворённо пробормотала Фиасоль.

– Да-да, зелёная трава, вокруг все благоухает, – добавила мама. – Что ты делаешь?

– Вместе с Ингольвюром Гойкюром залезла на дерево, – твёрдо сказала Фиасоль.

– У тебя много дел, – сказала мама. – Хватит сидеть на дереве, спускайся. Ингольвюру пора домой, ты останешься одна.

– Но это очень скучно, – пробурчала Фиасоль.

– Нет, совсем не скучно, – приказала мама, – иди во двор за нашим домом.

– Сейчас? – удивилась Фиасоль и открыла глаза. – Мама, сейчас вечер, я в пижаме. Ты посылаешь меня одну в темноту на снег? – возмущённо добавила она.

– Нет-нет, ты понарошку играешь во дворе на травке, светит жаркое летнее солнце, – засмеялась мама. – Закрой глаза и гуляй рядом с домом по зелёной траве.

– Я понимаю тебя, – улыбнулась Фиасоль и закрыла глаза. – Сейчас вокруг меня высокая трава, – сказала она.

– Ты босиком? – спросила мама.

– Совсем нет, – сказала Фиасоль. – Я в резиновых тапочках.

– Сними тапочки и ходи босиком. Ложись на траву, закрой глаза, – сказала мама.

– Я закрыла глаза.

– Знаю, сейчас ты лежишь, закрыв глаза, под жаркими лучами солнца на траве. Цветы благоухают, поёт золотистая ржанка. Слышишь? – спросила мама и засвистела, как птичка: – Тир-рин-тиу.

– Да-а, – тихо сказала Фиасоль, лежа неподвижно с закрытыми глазами.

– А сейчас послушай, не бекас ли это? – добавила мама и изобразила звук, который бекас издаёт своими крылышками. – Разве жизнь не прекрасна? Так приятно гулять в стране снов. Там ты сама решаешь, что дальше будет. Может быть, принести тебе на травку блинчиков и стакан молока? Может быть, сюда прибегут Хансина и Йенсина полежать рядом с тобой. Ты спрашиваешь, что делать? Надо всё делать так, чтобы было спокойно и красиво.

– Да, это так! – удовлетворённо признала Фиасоль. – Но, мама, в траве какие-то насекомые, – робко пролепетала она. – Ой!

И Фиасоль затряслась от страха.

– И ПАУКИ! Ой-ой, мама! – закричала она, вскочила с кровати и стала стряхивать с себя. – Я не хочу лежать на траве среди пауков. Они ползают по животу!

– Фиасоль! – вздохнула её мама. – Это всё понарошку. Ты сама решаешь, будут ли тут пауки.

– Мама, когда летом я ложусь на траву за домом, там ВСЕГДА есть пауки. Это правда! Фиасоль опять легла и спряталась под одеялом.

– Закрой глазки и успокойся, болтушка ты моя, – устало сказала мама.

– Я больше не хочу играть в эту игру, где полно насекомых. Можно мне поспать у Пиппы?

– Надо спросить у неё.

– Пиппа, можно я посплю у тебя? – крикнула Фиасоль.

– Нет-нет, – ответила Пиппа, лёжа с книгой на своей большой кровати для принцесс с целой горой из подушек и мягких игрушек.

– Ну пожалуйста, – заплакала Фиасоль. – У тебя много места.

– Знаю, – сказала Пиппа. – Я хочу, чтобы и дальше было много места.

В конце концов, Фиасоль заснула на своей кровати под большим зелёным листом, несмотря на то, что маленькие синие чудища и мохнатые чертенята шуршали её вещами, как ей казалось.

2. Фиасоль – непоседа

Если тебе семь лет от роду, тебе ужасно трудно усидеть на месте. Семилетние дети, которые могут долго сидеть на месте, наверное, больные, или сони, или зануды. Сидеть спокойно тяжело, и молчать долго тяжело, но всего труднее сидеть неподвижно и молчать одновременно. Фиасоль почти никогда не сидит на месте. И уж никогда не молчит. Как можно неподвижно сидеть, если хочется бегать, прыгать, танцевать или хотя бы ползать? Как можно молчать, когда хочется свистеть, кричать, петь и говорить обо всяких важных вещах?

– Ты, что ли, на кнопку села? – сердито пробурчала мама дочери в церкви во время конфирмации³ Гутти – двоюродного брата Фиасоль. Фиасоль уже тридцать три раза успела вскочить, посидеть рядом с мамой, рядом с папой, сходить в туалет, постоянно пыталась поболтать с братом, который сидел у алтаря вместе с другими детьми, проходившими конфирмацию. Она уже успела схватить церковные песенники и сложить их штабелем, порыться в маминой сумке и примерить бабушкин шарфик.

– Может быть, это ты уселась на пять кнопок сразу? – возмутилась Фиасоль. – И вообще так не разговаривают со своими детьми, – добавила она и удивлённо посмотрела на маму.

– Да, – вздохнула мама. – Прости меня, Фиасоль. Но ведь ты можешь посидеть спокойно? Сидеть спокойно Фиасоль, ясное дело, не могла.

Как-то раз Фиасоль вернулась из школы очень сердитой.

– Ты уже пришла, мой ангел? Как дела в школе? – спросила мама у Фиасоль, оторвавшись от компьютера.

– Прекрасно, – сказала Фиасоль и бросила сумку. – И говорить о школе я больше не буду, – добавила она и открыла холодильник.

Тут позвонил телефон. Фиасоль подбежала к телефону и разговорилась, она всегда так делала, ей нравилось общаться по телефону.

– Алло, – решительно сказала она. – У телефона Фиасоль.

Звонила Глоя, мамина сестра.

– Привет, моя маленькая племянница, у тебя всё хорошо?

– У меня всё хорошо, – сказала Фиасоль, дожёвывая бутерброд. – А у тебя? Ты довольна жизнью?

– Да, спасибо. Держусь. А как твои дела? В школе всё нормально?

– М-м. Есть проблемы, – ответила Фиасоль, и тётя Глоя уловила раздражение.

– Тебе в школе скучно?

– Да не очень.

– А что же тогда стряслось? – с участием спросила тётя Глоя.

– Учительница стала слишком часто придирается, – сердито ответила Фиасоль.

Мама, склонившаяся над компьютером в соседней комнате, прислушалась.

– Ой! И к кому же придирается твоя учительница? – спросила тётя Глоя.

– Чаще всего ко мне, – тихо сказала Фиасоль.

– За что она тебя ругает? – удивилась тётя Глоя.

– М-м, ей не нравится, как я читаю, – ответила Фиасоль.

– Что? Учительница ругает тебя за то, что ты как-то не так читаешь? – спросила Глоя.

³ Включение подростков в церковную общину в протестантской религии. – *Прим. перев.*

– Ну да, я могу читать только лёжа на столе, а это ей не нравится.

– Лёжа на столе? – переспросила тётя Гля.

– Точно, – сказала Фиасоль. – Именно так я читаю.

– В таком случае правильно, что учительница тебя за это поругала, – сказала тётя Гля.

– Вот-вот. Она сказала, что я беспокою соседку. Сказала, что я ей мешаю. Ей неудобно сидеть со мной, потому что нам нужен не один стол, а два, если я буду читать лёжа. Но я не мешаю этой девочке. Да я и сама знаю, я её уже спрашивала.

– Как так получилось, что во время урока ты взгромоздилась на стол, чтобы читать? Все люди читают, сидя на стуле, – сказала тётя Гля.

– Гля, я не могу читать, сидя на стуле, потому что тогда буквы прыгают. А если лежать на животе, то буквы стоят в ряд. Это факт, – твёрдо сказала Фиасоль.

Тут мама решила, что ей, пожалуй, хватит сидеть у компьютера и слушать Фиасоль. Она встала и вошла в гостиную.

– Фиасоль, неужели ты и в самом деле читала на уроке, лёжа на столе перед учительницей?

Фиасоль молча посмотрела на маму.

– Это правда? Ты читала именно так? – удивлённо спросила мама.

– Подожди, мама. Я думаю. И вообще не помню, мне сейчас некогда. Нехорошо подслушивать, когда другие люди говорят по телефону. По крайней мере ты сама так сказала, – возмутилась Фиасоль.

– Да, но, Фиасоль, ты должна рассказывать мне, когда ты попадаешь в школе в сложное положение, – сказала мама и села рядом с Фиасоль.

– Минуточку, мама. Я говорю с Глоей. Можно я поговорю с тобой потом? – сказала Фиасоль и сердито посмотрела на маму.

– Да, конечно, – сказала мама. – Извини. Я подожду. – И мама поднялась, чтобы подождать, когда Фиасоль кончит говорить.

Фиасоль говорила с тётей Глоей очень долго. Когда разговор закончился, мама уже забыла, что Фиасоль в состоянии читать только лёжа на столе, потому что если читать сидя, буквы прыгают перед глазами.

Неподвижно стоять и ждать ещё труднее, чем неподвижно сидеть.

Позже в этот день мама и Фиасоль поехали за покупками. На главной площади в Грасабайре мама встретила мужчину, которого не видела ужасно давно. А Фиасоль очень быстро устаёт, когда ждёт маму, встретившую кого-то на улице. Мама всё говорит и говорит, всё смеётся и болтает. Фиасоль знает, что мама точно будет говорить долго, если она поставила на землю сумку с покупками и сложила руки на груди. И тогда Фиасоль с тоской ждёт, зевает и закатывает глаза.

Мама говорила с тем мужчиной просто возмутительно долго. Фиасоль, наконец, решилась помешать их разговору.

– Мама, пока мы доберёмся до дому, ночь наступит, – с недовольным видом сказала она. Мужчина засмеялся, мама тоже, но разговор они продолжили.

- Мама, почему бы не пригласить его к нам домой? – с раздражением сказала Фиасоль.
- Тс-с! – сказала мама и продолжила разговор.

Фиасоль обошла площадь, нашла большой камень, на который поднялась, и спела песенку, потом вернулась к маме, продолжавшей разговор. Она подёргала маму за брюки, но та не отреагировала. Тогда Фиасоль вцепилась в ногу что было сил и стала тянуть.

Мама бросила на неё сердитый взгляд, но говорить не перестала.

Тогда Фиасоль села верхом на рекламный стенд у магазина и изобразила всадника верхом на коне.

– Пожалуйста, води себя хорошо! – громким шёпотом сказала мама и продолжила разговор.

– А ты собираешься говорить весь день? – закричала Фиасоль. – Я хочу спать. Но у меня нет спального мешка, – добавила она. – И подушки!

– Ты можешь вести себя тихо? – сквозь зубы проговорила мама.

– Тихо, лихо, всякая шумиха! Тихо, лихо, всякая шумиха! – запела Фиасоль и пустилась в пляс вокруг мамы.

Тут не выдержал мужчина, с которым разговаривала мама.

– Какая невежливая маленькая девочка, – сказал он удивлённо, повернувшись к Фиасоль. – Дети должны ждать и спокойно слушать, когда разговаривают взрослые.

Фиасоль рассердилась.

– А вот взрослые почему-то не ждут, когда дети кончат разговаривать. И вообще дети так долго не говорят обо всяких пустяках, – строптиво сказала она.

Мама покраснела и извинилась. Она быстро попрощалась с мужчиной, схватила сумки и посадила Фиасоль в машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.